

ТИМ ВАНДЕРЕР



ДРАКОНЫ БЕЙЛИЗА

18+

Тим Вандерер

Драконы Бейлиза.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42604850

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-10193-7

Аннотация

В сборник вошли рассказы, разделенные по циклам... "Волшебные рассказы эльфов и фей" – короткие волшебные истории, которые будут интересны и детям, и взрослым. "Дела небесной канцелярии" – рассказы на мистико-теологические темы, затрагивающие извечные вопросы. "Под беззвездным небом Бейлиза" – сборник фантастических рассказов. "Злые сказки" – несколько ироничных сказок для взрослых. "Рассказы на "скорую" руку" – реалистическая проза, написанная под впечатлением работы на "скорой помощи". Рассказ "Лекарство от одиночества" напечатан в 2019 году в газете "Кубанский писатель".

Содержание

Волшебные сказки эльфов и фей	5
Сказка о страшном звере Ыых	5
Сказка о единорогах	8
Сказка о фейри	11
Сказка об эльфийском оракуле	14
Сказка о влюбленном эльфе	17
Сказка о трех магах	23
Сказка о ленивом тролле	27
Сказка о призраках Черного замка	30
Сказка о страхе	34
1	34
2	37
3	39
Сказка о тролле под мостом	42
Сказка о последнем эльфе	45
Дела небесной канцелярии	48
Ангел, что рядом с тобой	48
1	48
2	50
Душа на продажу	56
Ее величество Смерть	61
Невыносимая инфернальность небытия	64
Эффект бабочки	67

Тим Вандерер Драконы Бейлиза. Сборник рассказов

Волшебные сказки эльфов и фей

Сказка о страшном звере Ыых

Кто не слышал о страшном звере Ыых? Его имя с благоговением произносят эльфы, самые бесстрашные тролли падают ниц при упоминании имени зверя, птицы в лесу смолкают в испуге, когда слышат ужасающее пыхтение его в густых кустах. Грозный его рык «Ыых! Ы-ы-ы-х!» раздается то и дело в лесных чащобах, почти всегда по ночам. Но какой имеет облик, этот страшный зверь не мог сказать никто. Те, кому удавалось увидеть его либо погибали от ужаса, либо сходили с ума и рассказывали совершенно удивительные вещи. Так говорили, что в длину он имеет тридцать локтей, глаза его как раскаленные угли костра, а чешуйчатая кожа источает зловонный яд. Что от его взгляда все превращается в камень, а от его крика кровь в жилах сворачивается подобно прокисшему молоку. Но так это или нет, никто не зна-

ет. Тогда, как известно у страха глаза велики, и, наверное, поэтому рассказы о звере Ъых один страшнее и неправдоподобнее другого. Лишь эльфы, эти бессмертные создания, что-то определенно знали об этом звере. Знали, но не говорили об этом никому. Такой уж они народ!

Когда-то в наидревнейшие времена по велению богов землю стали населять множество удивительных зверей. Среди них был и зверь Ъых. Поначалу этих страшных зверей было предостаточно, но потом, после разделения всех разумных существ на народы, они стали исчезать. Что послужило этому причиной нам неизвестно, но пришло однажды то время, когда в лесах остался последний зверь Ъых. Только для всех народов и существ, и одного зверя было много! Именем зверя пугали детей, из-за него боялись лишний раз появляться в лесу в безлунную ночь. Ему предписывалось множество страшных бед. Если погибал единорог, случалась засуха или оказывались сломанными золотолистые рододендроны в священных рощах, виной всему этому считали зверя Ъых.

Но если однажды набраться храбрости, и взобравшись на дерево в самую глухую, темную ночь, то можно легко разгадать тайну страшного зверя Ъых. Что бы его приманить достаточно у подножия дерева обронить лепестки роз и жасмина. Уж очень зверь любит кататься по ним, с сопением вдыхая цветочные ароматы. И если повезет (и если

ты не испугаешься!) то вскоре можно услышать шаркающие неторопливо шаги, загребающие опавшие прошлогодние листья, почувствовать тонкий, чуть резкий мускусный запах. С придыханием произнесенное «Ы-ы-ы-х!» подскажет, что это именно тот, кого ты поджидаешь. Не издавая ни звука, чтобы не спугнуть зверя, можно послушать, как он по-стариковски кашляет, пыхтит и вздыхает. Всласть покатавшись в ароматных листьях, он опять громко вздохнет, посетует на непрекращающийся насморк и напоследок всплакнет от тоски. Ведь он последний из своего рода. Больше не осталось ни его братьев, ни сестер. Не с кем ему поговорить, все его бояться, и придумывают разные небылицы о нем. А так иногда ему хочется рассказать о звездах, что сверкающей гроздью висят над головой, поведать о своей заветной мечте или посоветовать на плохие погоды! И разносится его тоскливое «Ы-ы-ы-х!» в ночи, так похожее на горестное «Э-э-э-х!».

Сказка о единорогах

Кто помнит те стародавние времена, когда еще по свету бродил последний зверь Ыых? В то благодатное время эльфы еще пребывали полновластными хозяевами лесов, а единороги – степей и полей...

Как эльфы были благороднейшими из всех народов, так единороги были наипрекраснейшими из всех животных. Грациозные белоснежные существа, с закрученным спиралью рогом на лбу, они паслись на бескрайних лугах. Их грива цвета лунного света, влажные бархатные глаза и гордая стать восхищали поэтичных эльфов. В их честь сам медоречивый эльф Стесис, непревзойденный рифмоплет, сочинял сонеты! Но роковой час для них пробил, когда из чащи Темного леса вышел первый человек и стал набирать свою силу.

Злобный, властный и жестокий человек был не похож на благородных эльфов. Громкоголосый, он, с хвастливой песней на губах, тут же стал вырубать леса, чтобы на берегах голубых озер поставить свои жилища. Некогда синее небо затянулось клубами черного дыма кострищ. Благодатная тишина священных роц уступила гортанным крикам черноволосых женщин...

Со временем эльфы ушли из этого мира. Утонченность и смелость уступила наглости и грубости. Остальные народы признали силу человека. Дикие животные и те покорились ему. А кто не покорился – погиб от человеческих рук. Даже последний зверь Ыых, некогда наводящий на всех страх, и тот нашел свой конец на острие охотничьего копья. Из его чешуйчатой шкуры сделали доспехи, ибо новоявленный миру человек был существом воинственным и всепокоряющим.

И только единороги до последнего не давались в руки человека. Соревнуясь с вольным ветром, они по-прежнему оставались властелинами степей. Справившись с троллями и эльфами, мантикорами и драконами, человек задумал покорить и этих вольнолюбивых животных.

Чтобы добиться своего люди выстроились в цепь, с волосяными арканами в руках с одного края степей. Затем с другого края степь была подожжена. Чуткие животные, почуяв опасность, забеспокоились. Вожакам многочисленных стад было ясно, что выхода нет – скоро на их морды накинут узду и сделают невольниками. С мукой во взгляде они мчались прочь от жгучего огня, навстречу унижительному плену, на ходу обламывая свои тонкие, и такие хрупкие, рога! Пусть им не избежать неволи, но главная драгоценность этих животных – волшебный рог человеку не достанется. Всем известно, что спирально закрученный рог, измельченный в

порошок, мог очистить отравленную змеиным ядом воду и залечить любые смертельные раны. К тому же сломанный рог, подобно сломанному мечу благородного рыцаря, который пал, но не сдался – этот жест оказался понятен даже человеку. В ярости оттого, что ему не удалось завладеть чудодейственным лекарством, человек мстя, все же поработил степных скакунов. По злой воле людей они стали смиренно возить для него тяжелые грузы, носить наездников на своей спине. От дыма и копоти горячей степи молочно белая стать единорогов потеряла свою чистоту, от огня укоротился роскошный хвост, от быстрого бега по раскаленной земле раздвоенные, как у антилопы копытца превратились в грубые, массивные копыта. И пока сильна власть человеческая над ними, не вернется прошлая их стать, не будет расти чудодейственный рог.

Кто знает, когда эти молчаливые животные вновь обретут былую свободу, когда мы снова увидим на горизонте стадо мчащихся куда-то белогривых скакунов с рогом во лбу? А пока этого не случилось, посмотрите в глаза уставшему от работы коню и разглядите спрятанное там благородство единорога.

Сказка о фейри

Жила высоко в горах, тех самых на которые опирается небесный свод, среди низкотравных лугов, фейри. Если кто не знает фейри это такие маленькие феи с крылышками...

Так вот, фея была настолько маленькой, что могла поместиться в скорлупе грецкого ореха. За ее спиной простирались два широких, как паруса крылышки. Тонкие будто из тончайшего шелка, они были похожи на крылья бабочки. Яркие цвета – красный, бирюзовый, оранжевый и изумрудный – делали фейри в полете похожей на оживший цветок или на изумительной красоты драгоценный камень. И не было феи прекрасней среди горных лугов, накрытых куполом голубого неба! Она, каждое утро, с первыми лучами солнца появляясь на лугу, подставляла свои изящные крылышки солнцу, заставляла каждую чешуйку переливаться сотнями оттенков цветов, вызывала этим у всех восторг и восхищение! Самые яркие полевые цветы на том лугу, что служил домом для фейри, склонили свои головы-бутоны на тоненьких ножках к земле в знак восхищения красотой феи. Самые красивые бабочки с восторгом кружились вокруг нее в изящном танце, рассыпаясь в изысканных и лестных комплиментах. Даже природные самоцветы – искрящиеся в солнечных лучах солнца, каплевидные росинки упавшие на траву меркли

перед красотой маленькой феи. Не было соперников у маленькой красавицы!

Но вскоре непомерная гордыня овладела маленькой феей, испортив ее и так непростой нрав. Всеобщее преклонение пред ней, ежеминутное упоение ее красотой и непомерное внимание привело к тому, что маленькая фея заносчиво выставляя свои многоцветные крылышки на показ, стали насмехаться над всеми остальными. «Нет меня прекраснее на всем белом свете! Я затмеваю своей красотой даже солнце!»— кричала она. И это, не понравилось эльфу, что присел отдохнуть на мягкую траву луга. Этот эльф был стар и мудр, он много путешествовал по земле, многое видел и еще больше знал. Звали его Стесис. Внимательно выслушав хвастливую и заносчивую фею, что носилась, словно сверкающий бриллиант у него перед лицом, эльф достал из походной сумы непонятный, плоский предмет. Протянув его маленькой фее, он сказал:

– Посмотри сюда внимательно, о самая пленительная из прекраснейших!

Польщенная подобной похвалой фея заинтересовано подлетела ближе и взглянула на непонятный предмет, который с одной стороны был как расплавленное серебро, а с другой – прозрачным и блестящим как лед на горных вершинах.

– Ты говорила, что нет красивее тебя на свете. Но так ли это? Посмотри внимательней и скажи кто из вас двоих пре-

краснее!

Фейри отобразилась в зеркале (а этот предмет был именно зеркалом и ничем иным!), но не узнала себя. Она видела в обрамлении гор и небес другую маленькую фею, красоты прежде не виданной. Маленькая хвастунишка замерла, едва двигая крыльями за спиной.

– Так кто же прекрасней? – продолжал вопрошать хитрый эльф.

Фея, внимательно рассматривала мерцающие невероятными сочетаниями цветов крылья соперницы, не сознавала того, что она видит лишь себя со стороны. О своей красоте она судила со слов других и никогда прежде не могла оценить ее воочию. Наконец, фея выдохнула, признаваясь:

– Мы обе достойны, называться совершенными... только, кажется она еще прекрасней моей. Я побеждена!

Эльф немедленно убрал зеркало, и, не дав опомниться фее, собрал свои вещи и пошел прочь. Он ничего не стал ей говорить маленькой фейри о зеркале и его свойстве. Тихо посмеиваясь, Стесис оставил поникшую фею, сидящую среди тюльпанов и маков, и стал спускаться к подножию гор. Он-то знал, что нет страшнее греха, чем гордыня, и может быть, когда нибудь побежденная своим собственным отражением, фея поймет это.

Сказка об эльфийском оракуле

На заре времен, когда на свете еще никого не было – ни людей, ни фей, ни троллей, ни зверя Ыых, единорогов и всех прочих, в общем, когда мир этот был очень юн, уже тогда жили на свете эльфы.

Откуда взялись эти бессмертные существа и куда, в конце концов, они ушли впоследствии, знают лишь они сами. Но эльфы никогда не отрицали, что они пришельцы в этих землях и коренными обитателями нашего мира никогда не были. Может быть они странники, потерявшие родной мир и путешествующие из вселенной во вселенную? Эту тайну эльфов нам не узнать. Как и многие другие тайны эльфийского народа. Они всегда были и останутся весьма загадочными существами... Живя в гармонии с природой, не зная войн, с беззаботной поэтичной душой, эльфы оставили после себя очень мало. Песни и красивые стихи, книгу Знаний и оракул – вот и все! Эльфийские песни знают и любят до сих пор. О книге знаний и оракуле знают немногие. Эти два артефакта окружают множество легенд.

Книга эльфийских знаний сделана из чистейшего горного хрусталя. На её страницах золотыми рунами начертано множество из того, что знали и умели эльфы. Есть легенда, что

именно на заре нынешнего мира, вскоре после появления в нем эльфов сам Великий Эльф Амонриэль прочитал одно из заклинаний, начертанных в хрустальной книге, призывая из ничто в этот мир странные существа – магов, людей, троллей, единорогов, фей и многих других, дабы леса и поля, реки и горы молодого мира не были безжизненными. Говорят, в книге даже скрыт секрет бессмертия эльфов. Любой, кто сможет открыть книгу, разобрать изящные руны мог стать подобным эльфу – бессмертным, могущественным, владеющим самыми сокровенными тайнами мироздания... Так это или нет, неизвестно – на самом деле еще никто из смертных не видел ее. Эльфы слишком хорошо спрятали книгу. Придет срок, и эльфийские знания сами найдут время, что бы вновь явиться свету, говаривали они.

Эльфийский оракул тоже изготовлен из горного хрусталя. Сфера, покрытая непонятными символами, способная открывать будущее была скрыта от посторонних глаз где-то в горах. Найти оракул в отличие от книги Знаний можно. Трудно, очень трудно, но возможно. Многие искали его. И лишь считанные единицы, посвятив большую часть своей жизни, смогли найти оракул. Знать свое будущее не всегда хорошо. Но мало кто из соискателей откровений эльфийского оракула понимал это.

Не понимал этого и один юноша, имя которого история не

сохранила, но который очень хотел знать свое будущее. Тот, кто знает будущее, становится властителем своей судьбы, так считал он. Долгие годы своей жизни он посвятил для того, что бы найти оракул. Желание ведать о том, чего еще нет, застигло все. У него не было времени ни на семью, ни на друзей, ни на простые жизненные радости – все время уходило на поиски. А когда на склоне лет он все-таки нашел искомое и спросил оракул о будущем, тот рассказал ему то, что можно было предсказать и без дара предвидения. Старика (а он был к этому времени очень стар!) ждала скорая смерть и ничего более. Услышав это, старик сел в задумчивости у скалы и на самом деле умер. Только перед кончиной старец понял, что столь неистово ищущий эфемерное будущее, он не обзавелся прошлым. Ничего он не оставил после себя на этой земле. После него не осталось ни возделанного сада, ни внуков, ни написанной маслом прекрасной картины или сочиненной книги. Он не любил никого, и никто его не любил...

Сказка о влюбленном эльфе

Высоко в горах, в глухом, дремучем лесу, в кроне золотистого рододендрона жила фея пробуждения. Как и все феи, она была высокой, стройной, с длинными узорчатыми крыльями за спиной, золотистыми локонами и глазами изумрудного цвета. Но, в отличие от многих своих праздных двоюродных сестер – фейри, каждое утро лесная фея выполняла очень важную работу.

Фея пробуждения вставала очень рано. Еще солнце спало, а она уже порхала от дерева к дереву, от цветка к цветку. Ее волосы – тонкие, золотистые – ярким огоньком загорались в предрассветных сумерках, а нежный голос разносился по всему лесу, пробуждая все живое. Слова ее песен, спетые дереву, цветку, птице или лесному зверю заставляли сбрасывать оковы ночного сна. Так, каждое утро под песни веселой феи фиолетовые ирисы распускают свои бутоны, стряхивая с себя полусонных шмелей, что уснули в ночь среди лепестков, ветви рододендронов начинают свое плавное движение, рождая в листьях тихий, невнятный шепот, слова которого понимают лишь эльфы, птицы начинают выводить свои трели, а щекастые бурундуки затевают веселую потасовку среди зарослей ромашек.

Тот лес – обитель феи пробуждения часто посещали эльфы (им очень нравился этот древний лес, один из самых старых в этом мире). Бывал там и Стесис, наверное, самый талантливый поэт из эльфов. Его баллады до сих пор поют люди. Люди позабыли, чьи они, называют их народными, но это не так – музыка и слова были рождены влюбленным сердцем эльфа. Да, да это так! Увидев прелестную фею, изящно ступавшую по росистой траве, в ореоле из разноцветных бабочек, Стесис с первого взгляда влюбился в нее. Любовь проснулась в нем легко и была подобно только что распустившемуся цветку. Выходит, магии феи оказались подвластны не только растения и животные, но и сердца мужчин? Может быть, так оно и было, спорить не будем. Ведь она была не только феей, но и женщиной. Затаив дыхание, эльф, сразу подошел к ней. Подняв на ней глаза, в которых плясали огоньки, подобные лунным бликам на темной воде, он признался:

– О, прелестное создание! О, фея пробуждения! Выслушайте несчастного эльфа... Почему несчастного? Да потому что имел такую дерзость полюбить вас. Огонь любви жаркий и неутолимый горит в моей груди. Отныне и на веки вечные я не смогу быть без вас. Если вы не ответите мне взаимностью, моя жизнь потеряет всякий смысл!

Фея внимательно выслушала его. Кокетливо сложив крылья за своей спиной, она рассмеялась легко и беззаботно в ответ на признание бессмертного создания.

– Милый эльф! Ты прекрасен. В твоём взгляде я вижу силу и смелость, юношеский задор и многовековую мудрость. Но, увы! Я не смогу полюбить тебя. Да, я фея пробуждения. Но... сама я сплю пока! Еще не родился тот, кто разбудил бы во мне ответное чувство. Прощай, мой милый эльф!

И вновь звонко рассмеявшись, фея пошла прочь. Она ушла, а эльф остался и с грустью смотрел ей в след. Цветы, распустившие свои желтые, красные и синие бутоны среди изумрудной травы, дорожкой отмечали путь, по которому ушла она. Что может быть ужаснее чувства безответной любви? Лишь немного. И эльф ведал это. Он вздохнул, положил руку на грудь, туда, где бешено, билось сердце, и пошел по дороге из цветов за феей. Эльф знал, что чувство его к фее не пройдет, оно будет лишать его покоя днем, сна – ночью, и не видел выхода из этой ситуации. Жизнь его бесконечна и даже смерть не сможет дать ему покоя. Хотя, вдруг быть может однажды все измениться и глаза ее изумрудного цвета по-другому взглянут на него? Ну что же всё может быть. Он согласен ждать. Ведь у него в запасе вечность...

Сказка о гоблинах

Согласно легендам наш мир населен живыми существами стараниями эльфов. Поэтому, первое время все народы и волшебные существа разговаривали на едином языке призвавших их – языке бессмертных эльфов. И разговаривали до тех пор, пока не придумали свои собственные языки и наречия. Гоблины были первыми, кто до этого додумал-

ся. Лишь много времени спустя, незадолго до ухода эльфов, остальные народы последуют примеру гоблинов...

А свой язык гоблины придумали так...

Жили-были в одном селении два гоблина подростка. Проживали они недалеко друг от друга и как все в этом возрасте они жили свободной, богатой на события жизнью. Они еще смотрели на мир как величайшее из чудес и пытались получить от каждой минуты своего существования по максимуму. Самый незначительный пустяк был событием, самый безобидный поступок виделся подвигом и мог стать поводом для тайной встречи в лесу в зарослях лещины. Там у них было оборудовано специальное место для встреч. Здесь, оставшись наедине, они делились самым сокровенным. Мечты о будущем, мысли о понравившихся девочках, планы о набегах на соседский сад или весть о разгневанной тетушке Грулле (она поклялась вывалить в дегте и перьях того негодника, что разбил ее расписные кувшины!) и многое другое, что не следовало вестись всем.

Но убежать в лес им удавалось не всегда. Иногда они бывали, наказаны за свои проделки. Как же поделиться новостями так, что бы взрослые их не поняли? Им вникать в тайные помыслы друзей совсем не следовало. Разве тете Грулле надо знать, чьих рук дело разбитые кувшины? А поделиться впе-

чатлениями и тайнами помыслами, идеями новых проделок очень хотелось. Поэтому, однажды, когда они отбывали наказание за то, что обидели фею пробуждения, два загадочных друга, что бы никто кроме них не смог понять их разговоров придумали кодовые слова-обозначения. Их количество неуклонно росло, придумываемые предложения становились все длиннее и сложнее, до тех пока у них не появился настоящий язык. Естественно понять ими придуманный язык никто не мог, и это ужасно нравилось двум проказникам.

Общались они примерно так. Один говорил, задумчиво поглядывая на зловеще алеющее небо:

– Варкается. Вон уже хливкие шорьки пыряются по наве. Нам надо пыти?

Другой соглашается:

– Да. Слутри, а вон и зелюки захрюкотали.

– Совсем как мюмзики в мове!

И засмеявшись, они уходят прочь, потому что их родители очень «пылкают», когда их дети возвращаются поздно домой.

Такая игра длилась очень долго. Так долго, как длится детство. Друзья выросли, но свой придуманный язык не забыли. Даже наоборот другим гоблинам тоже понравилось оставлять остальных гоблинов, а затем и другие народы в ду-

раках, ведь другие, не посвященные, не понимали, о чем они говорят. Возможно, ругают тебя, может, обсуждают, как ты одет или сплетничают о том, как видели тебя вчера с соседской дочкой, гуляющими по берегу реки. Это не понравилось никому, кроме самих гоблинов. А так как нечистоплотных, вороватых и лживых гоблинов и до этого недолюбливали, непонятный язык еще более отдалил их от всех прочих народов. И вскоре никто не стал считать гоблинский народ равный эльфам, магам, троллям и феям. Но это несколько не огорчило всех гоблинов. Такой уж был этот народ!

Сказка о трех магах

Однажды встретились три мага – белый, серый и черный. Встретились и поспорили кто из них сильнее и могущественнее.

Первым показать, на что он способен вышел в бескрайнюю степь белый маг. Он, напевая заклинания, собрал в левую ладонь немного земли, а в правую – облаков с неба. Под звуки его голоса земля стала делаться мягкой и плодородной, а небо затянулось темными дождевыми тучами. В рыхлую, благодатную землю маг бросил семена самых удивительных и редких растений. Теплый дождь полил землю и на глазах у изумленных магов-соперников из черной, тучной почвы стали появляться нежные зеленые ростки. За несколько часов на месте бескрайних степей вырос лес. Здесь вперемишку росли золотолистые рододендроны и стройные кипарисы, благородные лавры и эвкалипты, пунцовая сирень и колючие ели. На залитых солнцем полянах цвели ароматные розы, тюльпаны и лилии, сотни сортов орхидей. Из земли били прозрачные, холодные родники, среди многочисленных дубовых и буковых рощ затаились тихие озера с темной водой.

У серого мага замелькало в глазах от обилия красок в

этом лесу, где буйством окрасок отличались и цветы, и бабочки, и птицы. Черный же маг расчихался от чудесных цветочных запахов, что-то пробормотал, про себя, вышел вперед и достал свой посох. Настал его черед показать свои умения. Хрипло пробормотав заклинания и ударив посохом о землю, маг вызвал землетрясение. Земля заходила ходуном, как вода в океане. Огромные земляные валы прокатились в стороны, и на краю степей, у опушки леса стала подниматься огненная гора. Это был вулкан самый яростный и огнедышащий из всех, что когда-либо являлся этому миру. Крутые его склоны росли и росли ввысь, горя алым огнем. То был жар самой земли, ее дыхание. Из жерла огонь и пламя взметались к небу, раскаленная лава текла реками, делая вулкан похожим на разъяренного зверя с оскалившейся пастью. Но лава, оказавшись на склонах, соприкасаясь с воздухом, быстро остывала, превращаясь в легкий, пористый камень. И благодаря магу она застывала, принимая определенную форму. Повинуясь волшебству, вулканический камень застывал и образовывал контрфорсы, лестничные марши, арки и проемы. Вскоре, на месте горы встал величавый замок черного цвета, башни которого касались туч. Магов, одобрительно обсуждавшие достоинства его архитектуры поразила легкость и изящество форм. Это была обитель царя царей, палаты достойные самого великого правителя!

Но вот вперед вышел и серый маг. По мановению его руки

у ног кудесника возник огромный стеклянный сосуд. Шепча заклинания, он налил в него воды, бросил немного кварцевого песка, немного красной глины, щепочку приятно пахнущего порошка, кусочки черного дерева. По мере того как рефреном раздавались магические слова, за стеклом происходили превращения. Среди белесого тумана, что сгустился в сосуде, можно было заметить, то покрытого шипами рако-скорпиона, то гигантского червя и мохнатого паука. Им на смену пришли пучеглазое существо с рыбьей чешуей и лучистым хвостом, покрытое слизью земноводное чудовище, закованное в броню из костных щитков ящер с острыми зубами. Последними в этом кошмарной веренице тварей заняли свое место непонятный шар из перьев, из которого торчал алый клюв и пятирукая обезьяна. Прошло несколько дней. За это время безумной каруселью проносились перед взором магов разнообразные существа, самые отличающиеся по форме, цвету перьев и кожи, количеству шипов и клыков. Наконец, туман в сосуде рассеялся, и они увидели в сосуде спокойно спящего мужчину. Он лежал в позе эмбриона, полностью обнаженный. Показав на него, серый маг сказал, что это существо похожее на эльфа или мага не является ни тем, ни другим. Сотворенный неведомыми силами он был бессмертным и совершенно неуязвимым ни для одного вида оружия. Серый маг сотворил совершенного и непобедимого воина, судьба которого вершить великие подвиги.

После этого спор между магами разгорелся лишь еще с большей силой. Они спорили три дня и три ночи, но так и не смогли решить кто из них сильнее. В конце концов, они разошлись, так и не выяснив, кто из них искуснее. Может им стоило выбрать судью, кого-то со стороны, который и выбрал бы достойнейшего? Наверное... Но, дело в том, что, маги оказались настолько высокомерными, что не нашли никого достойного судить их, великих волхвов.

Прошло много времени, спорившие маги сгинули в неизвестность, равно как и их творения. Черный замок до сих пор возвышается над землей, но время не пощадило его. Стены и башни источили ветра и дожди, плесень раскрасила зеленым шпили и зубчатые стены, в пустующих залах бродили, стеная и плача, призраки умерших. Видимо еще не родился Великий, достойный жить в нем. От прекрасного леса остались лишь рощи золотолистных рододендронов (увы, все остальное вырубил человек!). Ну а созданный серым магом голем и вправду совершил множество величайших подвигов, о которых может быть будет еще мной рассказано. Но прошло время, волшебство иссякло, и существо обернулся вновь песком и глиной. А вслед за рассыпавшимся в прах магическим существом, сгинули в небытие, стали забываться и легенды о герое. Как говорится, увы, нет ничего вечного под луной! Да, и под солнцем тоже.

Сказка о ленивом тролле

Из всех народов тролли слыли самыми ленивыми. Даже праздные феи не могли сравняться с ними в искусстве ничегонеделания. Нередко такая склонность к лени могла привести к непоправимым последствиям. Могла и приводила. Вот что однажды случилось с одним маленьким и страшно ленивым тролленком Сплюхом, сыном Тьфуха.

Маленький Сплюх с самого раннего детства отличался отменной склонностью к лени. Лежа в колыбели, он целыми днями спал, не просыпаясь даже во время кормления. Разговаривать и ходить тролленок научился намного позже своих сверстников. В то время когда его шкодливые друзья убегали с самого раннего утра на речку или в лес за грибами, целыми часами играли во дворе в салки и прятки, Сплюх предпочитал покой. Его излюбленным местом был гамак, подвешенный в темной комнате дома. Там он нежился с утра до ночи, о чем-то мечтательно вглядываясь в бревенчатый потолок. Разумеется, такой образ жизни не мог не сказаться на его внешности. Большой, толстый, медлительный – он больше походил на разбуженного посередине зимы сурка. Взгляд с сонной поволокой, отвисшие к плечам щеки, серая, нездоровая кожа, длинные, грязные отросшие до плеч волосы, все в нем вызывало жалость. Но поскольку, сохраняя отменный

аппетит (уж к завтраку, обеду или ужину он выползал из гамака обязательно!), Сплюх совершенно ничем ни помогал, ни матери, ни отцу, не следил за собой, оставаясь чумазым как последний гоблин, в один прекрасный день у его отца Тьфуха кончилось терпение. Схватив посох, он согнал Сплюха с его излюбленного ложа, вручил походную суму с запасом еды на три дня и послал пасти дедушкин скот, справедливо полагая, что лишь такая работа окажется по нутру этого неисправимого лентяя.

Казалось бы, маленький тролленок нашел свое призвание – лежи под деревом и грызи травинку, одним глазом приглядывая за неповоротливым скотом. Если появятся волки надо лишь подуть в специальный рожок, вызывая подмогу из деревни. Вот и вся работа! Сплюха это устраивало, хотя первое время было трудно. Вручаемой еды было мало, он вечно оставался полуголодным. Нередкие дожди оставляли его мокрым с ног до головы. Да и когда скот уходил далеко, приходилось вставать и идти за ним. Но вскоре тролленок стал терпимее к дождям и вынужденному пригляду за непоседливой скотиной. Постоянное пребывание на свежем воздухе пошло ему на пользу. Постепенно Сплюх сбросил немного вес, его щеки втянулись, кожа приобрела здоровый оттенок. Голод он стал утолять дарами лесов. Грибы, орехи и ягоды в лесу можно было найти почти всегда.

Внешне тролленок изменился к лучшему, но он по-прежнему оставался таким же кипучим лентяем. Часами он лежал неподвижно под зеленым пологом деревьев. Птицы и те принимали его за упавшее бревно или каменную статую и без боязни садились на него, щебеча о своих делах. И не замечал Сплюх, что день от дня он и вправду превращался в неподвижное изваяние. Суставы рук и ног становились все менее и менее подвижными. И однажды с лугов вернулся в родной хлев один скот. Обеспокоенный Тьфух бросился на поиски непутевого сына. Он нашел его под деревом холодного и неподвижного – Сплюх превратился в темный камень. Неизбежное следствие ли это непомерной лени или его так наказал, какой ни будь маг или фея, проходившие мимо, за леность, никто не знает.

Сказка о призраках Черного замка

Бросить вызов времени и оставить глубокие шрамы на гладком лице мироздания, не это ли самое дерзкое, что может позволить себе смертный?

Когда-то очень давно три мага – серый, белый и черный спорили о могуществе. Их спор между собой так и не был решен. О том кто из них оказался могущественней, показало само время. Волшебный лес благодаря стараниям человека, захирел и зачах, о нем напоминают лишь оставшиеся в небольшом количестве золотистые рододендроны. Голем совершив множество подвигов, обратился в глину и песок, из которых собственно и был создан однажды. И лишь черный замок назло годам до сих пор возвышался на краю темного леса, знаменуя торжество силы темных сил над силами природы. С упорством сопротивляясь дождю и ветру, что являются смертельными врагами для любого камня, замок охраняемыми черными чарами, пережившие того, кто их творил, со временем стал обителью призраков. Оракул предсказал быть замку резиденцией для Владыки мира, но появление великого правителя все еще не предвиделось, и бесплотные, неприкаянные души потянулись в пустые залы, упиваясь злой энергией этого чертога.

Изгнать духов могли лишь эльфы, черный маг создавший замок или человек, увидевший и не испугавшийся теней умерших. Но эльфы ушли из этого мира, черный маг умер, а люди боялись злобных призраков. Многие из людей пытались освободить замок от привидений, но еще никому не удалось освободить замок для будущего хозяина мира. Люди верили в его приход и толкаемые жадной властью и желанием бессмертия пытались выслужиться перед ним. Считалось, что тот, кто подготовит замок к появлению повелителя обретет бессмертие и будет его правой рукой.

Для освобождения замка требовалось доказать духам, что твое сердце свободно от любого страха. Надо было увидеть духов во всех их демонических обличьях и не испугаться. Малейший страх мог погубить все!

Ближе всего к выполнению этой задачи был паренек по имени Алар. Его имя означало «благородный». Он и вправду был наделен силой и благородством. А еще он слыл еще тем хитрецом. Одним ярким солнечным днем, он оседлал свою пегую лошадку, и на ней не торопясь, добрался до замка. Привязав лошадь, Алар напоследок постоял у ворот замка, не отрывая взгляда от голубого неба, свободное от облаков и ослепительно светящим яблоком солнца. Кто знает, о чем думал он тогда? Не о том мысли его были, а увидит ли он утро следующего дня? Вздохнув глубоко, он, в последний раз пристально взглянув на солнце, протер слезящиеся глаза,

а затем поднялся по длинной лестнице в пустующий тронный зал, чтобы там дожидаться прихода ночи.

Стоило светилу закатиться за горизонт, как тишину ночи разорвали в клочья дикие вопли и стоны. Учувя живого, сонм духов заклубился вокруг Алара. Стараясь запугать его до смерти и возыметь над ним власть, они в течение всей ночи испускали душераздирающие вопли, воплощались в огнедышащих драконов, вервульфов с пылающими как угли глазами, мерзких, истекающих слизью медуз и спрутов. Но паренек продолжал невозмутимо смотреть на все это своими голубыми глазами. И духи один за другим, истратив весь свой пыл и весь запас страшных образов, стали растворяться в воздухе, уходя в небытие. Только последний из духов что-то, заподозрив, стал вьюном виться вокруг смельчака. Внезапно раздался его пронзительный крик:

– Братцы, да он же слеп как летучая мышь! Нас обманули!

Перед тем как войти под своды замка Алар нанес волшебную глазную мазь на веки. Купленные у мага-целителя лекарство могло излечить слабое зрение, а могли и лишить человека возможности видеть. В глазах Алара сначала замелькали огненные мухи, а затем темным занавесом взгляд его застила темнота. Уверенный в том, что ни одному смертному не удастся перенести испытания духов, он лишил себя зрения в надежде, что призраки этого не заметят. Но тени умер-

ших его тайный умысел разгадали. С рыком и визгом одураченные духи сворой диких собак бросились на Алара...

На рассвете напрасно люди ждали возвращения паренька с голубыми глазами. С криком ужаса на губах он погиб и его душа присоединилась к бесплотным обитателям Черного замка.

Сказка о страхе

1

– Мама, мне страшно! – малыш, дрожа, закутался в одеяло так, что оставались видимыми только его горящие глаза. Услышав своего сына, мама-фея, отложив в сторону все свои домашние дела, быстрым шагом пересекла комнату, чтобы присесть на край детской кроватки.

– Ну, что ты мой дорогой? Что случилось? – она привычно запустила руки под одеяло, нащупывая дрожащее, мокрое от пота и слез тельце горячо любимого сына.

– Я боюсь ночных теней! – дрожащим голоском прошептал малыш, обнимая свою маму-спасительницу. – Там, я только что видел, как горят у них глаза, слышал, как щелкают острые зубы.

Ручкой ребенок показал в круглое окно, за которым гудел, шумел листвой ночной лес. Мама-фея, обладавшая более острым зрением, тоже видела снующие по ветвям тени, посверкивающие огоньками глаза, слышала шорохи и царапанье коготков по шершавой коре. Она знала, то, что там за окном не опасно для них, но как убедить в этом своего маленького сына? Как помочь справиться ему со страхом? Мама-фея погладила малыша по голове, по спине, поправляя

смявшиися крылышки.

– Не бойся сынок. Ничего и никогда не бойся! Я смогу защитить тебя от всех бед!

– И от ночных теней? – голосок дитя дрожал, он вопрошал, он требовал ответа.

– Конечно!– мама улыбнулась ему – Даже когда ты вырастишь большим и бесстрашным как папа, я все равно буду рядом, оберегая тебя!

Выключив ночник, чтобы не привлекать внимания ночных теней за окном, как назвал их малыш, мама-фея запела ему колыбельную. А затем еще одну, а потом стала рассказывать сказки за сказкой... Едва стихал ее голос, едва она выпускала из своих объятий ребенка, как тот вздрагивал, просыпался и начинал плакать. Так и просидела всю долгую ночь у своего ребенка мать, оберегая беспокойный сон своей кровиночки. Кто-то осудит ее за такое излишне нежное поведение, кто-то расценит подобный поступок как материнский подвиг. Но по-другому поступить она просто не могла! Как оставить малыша наедине со своими страхами?

В самый темный, предрассветный час измученная мать, наконец, смогла оставить крепко уснувшее дитя. Расправляя крылья, она неслышной тенью выскользнула из дома на крыльцо. Там усевшись на ступени, она устало прислонилась к дверному косяку, взирая на лес вокруг. Тот жил своей ночной еще жизнью, вот-вот готовясь замереть с первыми лу-

чами солнца. Стрекотали цикады, светляки кружились вокруг стволов в медленном вальсе, шумел ветер, запутавшись в ветвях, неясные тени сновали то сюда, то обратно. Слева сверкнули яркие, желтые огоньки... Сверкнули и погасли, чтобы вновь зажечься. Фея услышала осторожные, крадущиеся шаги. Ночная тень – огромная, горбатая – кралась к ней. Фея обеспокоенная, не проснулся ли там сын, прислушалась к звукам в комнате. Нет, ничего, тишина! Тень, застыла в двух шагах от феи. Сверкнули вновь огнем глаза, и глубокий, мяукающий голос вежливо поздоровался с феей. Та, вежливо, в ответ склонила голову.

– Здравствуй, соседка! – поздоровалась фея.

– Что опять всю ночь не спала? – участливо поинтересовалась тень.

– Да, снова. Устала очень. К счастью, подобные ночные страхи его стали беспокоить гораздо реже. Помнишь, когда ему не было и двух лет, как я мучилась? Почти каждую ночь, он вскрикивал, звал меня.

– Помню, соседка! – участливо согласилась тень, изгибаясь, перетекая с ветки на ветку.

– А у тебя как дела? – спросила фея, спокойно наблюдая, как по дуге перемещаются огни глаз, слыша как острые когти скребутся по коре.

– Все так же, дорогая! – пожаловалась тень. – Близится рассвет и мои двое, уже трясутся, забившись в угол. «Дневные страхи» все мучают и мучают, не отпускают их. Вот

солнце своими лучами сожжет их, вот крылатые монстры прилетят и заберут их! И все такое, подобное!

– Ничего, они у тебя еще маленькие. Подрастут, смогут справиться со своими детскими страхами. Главное будь с ними рядом! – напутствовала тень фея. Та вздохнула.

– Конечно, буду! Кто кроме меня защитит их? Буду рядом, буду беречь сон своих детей до самого заката, не смыкая глаз!

Фея улыбнулась кротко ночной тени, что кружилась вокруг. Страх и ощущение опасности у всех разные, лишь мать понятие универсальное. Ночная тень ты, или фея, но если ты мама, только ты убережешь своих детей.

– Слушай! Я тут подумала... – фея остановила тень, которая уже собиралась раствориться в предрассветных сумерках. – У меня есть план, как нам помочь нашим детям справиться со своими страхами. Только ты должна мне подыграть!

2

– Мама, я боюсь! – малыш привычно забился под одеяло, заморожено глядя в окно, в котором погас последний солнечный луч. Мама-фея, коротко взмахнув крыльями, подлетела к сыну.

– Чего ты боишься? Опять ночных теней? – спросила она малыша.

– Да! Я вижу, как горят в темноте их глаза. Они придут за мной! – малыш горько заплакал. Фея увидела, как в ночной мгле за окном вспыхнули, и погасла пара желтых огней. Привычно выловив из-под одеяла свое дрожащее чадо, она пристроила его у себя на коленях. Выловив из кармана платя округлый янтарь в серебряной оправе, фея протянула его сыну.

– Что это? – воскликнул малыш, уставившись на незнакомый предмет.

– Я сегодня побывала у одного темного мага. Известного мага... Я про него рассказывала историю. Помнишь, он соревновался с двумя другими магами? Именно этот маг построил Черный замок. Так вот я рассказала ему про твою беду, и он дал мне этот амулет.

– Амулет? А что он делает? – малыш на миг забыл про свои ночные страхи, вертя в ручонках мамино украшение, янтарный кобюшон.

– Многое! – фея обрадовало такое внимание малыша к мнимому амулету. – Тот, кто постоянно носит его с собой, сделается храбрым. А еще он поможет его владельцу раз и навсегда победить ночные тени.

– Здорово! – малыш вытер слезы, вцепившись намертво в амулет.

– Посмотри в окно! – потребовала мать. Ребенок осторожно глянул в темный провал окна и болезненно вскрикнул. Там плыли в воздухе, пара огней, там шевелилась тень, шел-

кая острыми зубами.

– Не бойся! Сожми амулет в руках, вытяни вперед в сторону тени и скажи, что ты не боишься ее! – строго наставляла сына фея, крепко держа дрожащее тельце ребенка в руках, не давая ему сбежать под одеяло. Ребенок вытянул вперед руку, шепча «Уходи! Уходи, я тебя не боюсь!» Фея сделала условный знак, и пламенеющие огоньки глаз за окном стали гаснуть.

– Смотри сынок! Она ушла!

Малыш, не веря своим глазам, уставился на тьму за окном. Тень сгинула, пропала, будто ее и не было вовсе!

– Пусть амулет, будет всегда с собой! Но знай, чтобы он обрел полную силу, и ты смог никогда не бояться ночных теней, а наоборот даже подружиться с ними, необходимо в предрассветный час, когда ночные тени лишены большей части своей силы выйти на крыльцо, вынести им подношение и произнести заклинание! Именно так мне сказал маг! – завершила фея.

Ребенок доверчиво слушал мать, крепко сжимая в руках подаренный чудодейственный амулет.

3

В ту ночь малыш спал крепко, без ночных кошмаров. Но все равно, чтобы обрести полную власть над ночными тенями ему однажды пришлось собрать всю свою храбрость. Слу-

чилось это не далеко сразу! Одним серым, предрассветным часом, он собрался с духом. Держась за дверную ручку, вышел на крыльцо, затравленно озираясь по сторонам. Выставив перед собой амулет черного мага, малыш дрожащим голосом произнес, необходимую магическую формулу:

– Я пришел с добром. Я принес дары. Я...

Договорить ему не удалось. Слова застряли у него в горле, слабость сковала ему ноги. Напротив, на ветвях шевельнулась ночная тень, вспыхнули огоньки глаз. Всхлипнув, малыш выставил вперед амулет. «Перед рассветом ночные тени слабы, – повторял он себе. Вон она, какая маленькая. Даже и двигается медленно и неуверенно»

– Привет! – тонкий голос неуверенно приветствовал его из темноты. Малыш даже не сразу понял, что этот голос принадлежал ночной тени.

– Привет! – машинально поздоровался эльф. Мама всегда его учила здороваться при встрече.

– А ты совсем не страшный! – голос немного приободрился. – Я чую у тебя там, что-то вкусенькое!

Малыш сбился с мысли. Слова волшебной формулы, которую он должен был проговорить до конца, вылетела у него совсем из головы. В нем смешались и страх, и удивление. Чего он только не представлял себе, выходя в предрассветный час на крыльцо! Какими только ужасными чудовищами он себя не пугал! Совсем растерявшись, малыш машинально протянул вперед сверток с дарами.

– У меня тут пирожки. Мама испекла, – произнес он, замирая от страха. Ночная тень замялась, нерешительно покачиваясь из стороны в сторону. В воздухе пахло сильно и вкусно свежей сдобой.

– О! Тут пирожки с мясом и с повидлом! Совсем как я люблю! – радостно мяукнула тень. – Можно, я позову сестру?

– Сестру? – малыш растеряно, согласился. Не так он представлял себе встречу со своими страхами. Где ужасные твари, которые попытаются напасть на него? В предрассветном сумраке мелькнули две маленькие тени. Сверкнули две пару огоньков глаз. Второй голосок – тонкий и дрожащий от страха – вежливо поздоровался со сжавшимся от страха трусишкой, готовым убежать обратно в дом.

– Здравствуйте! Мне очень приятно познакомится с Вами! Меня зовут Хрум! А моего брата Хруст! – вторая ночная тень оказалась очень вежливой. – А вас как зовут?

– Меня? – малыш подумал и медленно-медленно опустил руку с защитным амулетом. – Меня зовут Сиваху... Мама зовет меня Сив. Угощайтесь, пожалуйста, пирожками!

Мнимое заклинание, которое малыш должен был произнести, так и осталось в тот предрассветный час не произнесенным. Оно, просто не понадобилось!

Сказка о тролле под мостом

Между деревнями Криволаповка и Семеновка протекала неспешно речка Зарянка. Неширокая, местами глубокая она несла свои тихие воды в море. Крутые берега реки, покрытые камышом, поросшие колючей ежевикой соединяли несколько мостов. Один из них, самый высокий, сложенный из темного камня, чья арка крутой дугой изгибалась над водной гладью, словно рассерженная кошка, принадлежала троллю. Звали того тролля Большой Тук.

Если Вы не знаете, как выглядят тролли, то представьте огромного детину... роста эдак под два метра. Широкая спина, короткие ноги, руки, что свиные окорока. Толстая шея, удерживающая огромную как котел голову. Характерной чертой для всех троллей, неважно горные, подгорные, ледяные или равнинные те, являлись больше уши и толстый, мясистый нос. У Большого Тука нос оказался огромен даже для тролля. Шишковатое образование, покрытое бородавками, утесом нависало над сморщенным ртом тролля, порой мешая обзору. Но Большой Тук при всей своей ужасной внешности оказался парнем вполне нормальным. Для тролля конечно! Характер мрачный, сварливый, но на людей никогда не нападал, да и мастеровитым оказался. В отличие от своих ленивых собратьев. В одного, Тук и соорудил тот

самый мост из черного камня. Сам тесал огромные валуны, ворочал их, укладывал один к одному, скрепляя раствором.

Мост через реку Зарянку одновременно служил троллю и домом, и кормил его. Большой Тук, как и многие почтенные тролли жил под мостом, обустроив свое убежище под одним из мостовых пролетов. А за проезд по мосту Тук брал плату, покупая на вырученные деньги еду. Любил, как ни странно овощи. Особенно репу. И так как троллиный мост сильно сокращал путь от деревень к большому торговому тракту, был широк и прочен, позволяя без страха переправляться тяжелым обозам, Большой Тук жил припеваючи – отбою от желающих пересечь реку не было. И каждый исправно платил назначенную Туком цену.

И не сказать, что плата была высока. Так, пара медяков. Но жадность людская не знает предела! Так один из зажиточных крестьян, некто Пранас Диковатый пожалел каждый раз одаривать парой медных монет страхолодину, как он говорил в этом случае «ни за что, ни про что». Проливая пенное пиво себе на необъятное пузо, он громко кричал каждый вечер в таверне, жалуясь на несправедливость. И ведь, прислушались к жадному фермеру, пошли за ним, прямо из таверны к мосту. Огнем и вилами прогнали Большого Тука, смеясь и кривляясь с пьяных глаз. Ушел огромный тролль из тех мест, ушел, не тронув ни одного из обижавших его кре-

стьян. И Пранас довольный своей победой теперь мог спокойно гнать своих лошадок через мост, не платя его хозяину.

Прошло совсем немного времени и черный мост, прозванный «Троллинным» стал рушиться. Как-то быстро он обветшал, некогда крепкий камень стал крошиться, будто хрупкий песчаник... Большой Тук не только построил мост, он за ним следил, периодически починяя его. Но вот тролль был изгнан, и вместе с ним ушла и толика магии, что поддерживала мост из черного камня в отличном состоянии. Не прошло и полугода, как Тука изгнали, а опоры моста просели, а крутая арка обвалилась. Больше не стало переправы через речку Зарянку. Отныне тяжелые подводы груженные овощами и мясом шли в объезд, давая крюк в тридцать верст. Что по этому поводу думал Пранас Диковатый нам доподлинно неизвестно. Говорят, он еще долго костерил «страхолюдину», что построил такую ненадежную переправу. А через пару лет из-за ужасающей засухи Пранас пошел по миру. Разорившись, он подался на юг, к морю. С тех пор про него никто и никогда ничего не слышал...

Сказка о последнем эльфе

Говорят, когда боги создавали время, они создали его достаточно. Последний из эльфов знал это как никто другой. Его память бессмертного существа вмещала многие тысячелетия прожитых лет. Сейчас даже и не вспомнить тот мир, что некогда считал эльф родным...

Звали последнего эльфа Стесис. Когда-то он слыл поэтом, лучшим из всех. Но муза покинула его, и последние две тысячи лет он провел безвылазно высоко в горах, среди ледников, в одной из долин. Там, в ледяном саду, Стесис под сенью деревьев из прозрачного льда, в хрустальной беседке провел долгие года, тоскуя по своей единственной любви. Фея пробуждения, когда пришел ее срок, растворилась в окружающем мире, оставив эльфа наедине с его бессмертием, с его множеством прожитых жизней и пройденных миров.

Стесис оставшись один, погруженный в черную тоску, хотел было уйти вместе с другими эльфами, но фея остановила его. Лишившись физической оболочки, фея пробуждения стала толикой окружающего мира, и иногда имела возможность являться своему любимому в явлениях, чувствах, снах. И в тот раз, явившись ему ночью, она прошептала ему слова вечной любви, попросив не покидать этот мир. Когда,

из этого мира, уйдет последний эльф, поведала она, вместе с ни волшебство окончательно покинет землю, а этого допустить никак нельзя! Жди знака, шептала фея эльфу, целуя его в горячие губы, жди и ты будешь свободен!

Долгие две тысячи лет он ждал, глядя в прозрачное око оракула, ожидая знака. А его все не было... Отчаявшись, Стесис хотел оставить свою печальную обитель, уйти в ту, дверь, через которую некогда пришли сюда эльфы, чтобы закрыть ее навсегда. Он даже, вышел за врата долины, чтобы никогда не возвращаться. Тогда, и явился ему знак. Он почувствовал его, всей своей поникшей, не до конца утратившей свой поэтический дар, душой. Вздогнув, эльф замер, балансируя на остром, как бритва гребне горы, прислушиваясь к своим чувствам, к вибрациям пронизывающий этот мир – мир людей отныне. Зарыв глаза, он еще раз прислушался к своим чувствам. И ему удалось прочувствовать тот краткий миг, когда в этом мире вновь пробудилось большое волшебство. Перед его внутренним взором предстало молодое, увлеченное лицо, склонившееся над старым манускриптом. Буквы в тексте складывались в мелкий, убористый текст. Стесис даже успел разобрать несколько строчек: «Приветствие Эаренделя, светлейшего из ангелов, над средиземьем ниспослано людям...» Искра даст начало огню, и огню жаркому! Не хуже оракула эльф, предчувствуя замер, ощущая как чуждая магия, так одновременно похожая на ма-

гию его собратьев, что писали книгу знаний, и одновременно такая самобытная, в будущем набирает свою силу. Стесис охнул, когда в его голове загромыхали гномьи марши, звон клинков в битве при Пелеоноре, удары молотов, выковывающие волшебные кольца. Ветер – пронзающий насквозь, настоящее ледяное дыхание ледников – заговорил с эльфом, голосом его феи, ставшей навеки частью этого мира. «Время пришло, мой дорогой! – говорил ветер. – Теперь ты можешь идти! Ты свободен» Но, я не хочу! – шептал в ответ эльф. «Время скорби прошло» – вздохнул ветер и стих. Голос его души, любовь Стесиса замолкла навсегда. Оставшись совсем один, последний эльф побрел прочь, роняя скупые слезы, которые мгновенно застывали на его щеках в колючие льдинки.

Погруженный в себя, в свои мысли, в воспоминания, бесконечной чередой всплывающие из неведомых глубин его памяти, Стесис шел по горам, не замечая, что иногда его нога соскальзывала с обледеневшего камня и тогда эльф сам того не замечая шел по воздуху, словно по твердой земле. А впереди, в разрывах облаках, беззвучно сверкая зарницами, распаивалась дверь – проход из этого мира, во множество других...

Дела небесной канцелярии

Ангел, что рядом с тобой

1

«Вот. Я посылаю пред тобой Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил» (Исход 23:20)

Пожилой мужчина не торопясь шел по тротуару, а за ним чуть правее, не отступая ни на шаг, шествовал ангел-хранитель. На их пути возникло препятствие в виде яркой ленты протянутой поперек улицы, на уровне пояса – впереди, шли ремонтные работы. Тротуарная плитка сменялась жидкой грязью. Мужчина, искоса глянув, через правое плечо, предложил:

– Давай перейдем на другую сторону?

Ангел запнулся. Поначалу он подумал, что мужчина обратился к самому себе, что это мысли вслух. Или это он обратился к кому другому? Ангел закрутил головой. Улица была пустынна, кругом ни души.

– Это вы мне? – удивился ангел.

– Да. – Мужчина спокойно стоял, разглядывая ангела в его кипенно-белых одеждах.

– Но как? – удивился тот. – Вы не должны меня видеть!

– Не должен, – согласился мужчина. – Но, вижу...

Они неторопливо перешли улицу, на другой стороне ремонтные работы еще не начинались, и можно было идти по улице, не страшась испачкаться.

– Видишь ли... – начал мужчина. – Когда я прошел Афганистан без единой царапины, мне говорили, что меня оберегает ангел-хранитель. Когда, я избежал плена в Сомали, мне мои товарищи твердили о том же, но я смеялся. Когда попал в аварию, в которой погибли все, кроме меня, когда чуть не сгорел в пожаре, когда перенес два тяжелых инфаркта, мне долдонили то же самое, но я уже не смеялся. Сначала задумался, а потом просто стал верить, что ты у меня есть. И чем больше я верил, тем чаще стал оглядываться через правое плечо в надежде увидеть тебя. Прошло время, и я стал замечать краем глаза твое присутствие.

Ангел заинтересовано ускорил шаг, сократив положенную по инструкции дистанцию. Теперь они шли рядом, плечом к плечу.

– Вначале мне показалось, что я вижу белое, на самой периферии моего зрения. Поначалу, подумалось, что это катаракта или глаукома, наверное. Но, нет, это оказались твои одеяния. Точно, они. Стал косить глаза чаще, вглядываться пристальней и пару раз в поле зрения мне попали твои бело-

снежные крылья. А сегодня утром проснулся и увидел, как ты сидел в изголовье моей кровати, понял, что ты не спал всю ночь, следил за мной, за моим сердцем, чтобы его неровный бег не остановился. Верно?

Ангел кивнул. Так и было. Сегодня ночью старое, изношенное сердце сорвалось в аритмию, и мужчина заворочался во сне, хрипя и хватая ртом воздух. Еле удалось отвести старуху с косой, убедив ее, что еще не время.

– Я хотел сказать тебе спасибо мой ангел, – серьезно сообщил мужчина. – И поговорить с тобой... просто так, за жизнь.

Мужчина улыбнулся, ангел тоже, машинально подхватывая его под руку, чтобы пойти с ним в ногу дальше. Им было сегодня, о чем поговорить...

2

«И простер Ангел руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его» (2Цар. 24:15-17)

Ангел тщательно расправил темный плащ, набрасывая его на свои плечи, пряча крылья аспидно-черного цвета от морозящего дождя. Проводив взглядом прошедшую мимо парочку – пожилого мужчину, с усталым и больным лицом и своего собрата – крылатого посланника небес в ослепительно белых одеяниях, он вышел из своего укрытия и тенью скольз-

нул вслед за ними. Двигаясь совершенно бесшумно, темный ангел шел следом, одновременно краем уха слушая беседу впереди идущих и размышляя о своем.

Аритмия... А именно пароксизм мерцательной аритмии, состояние, когда сердце срывается в бешеный галоп, хаотично схлопывая желудочки. От чего кровь не поступает должным образом в легкие, не насыщается кислородом. Наступает гипоксия, от которой страдают и мозг, и само сердце, в своей тахикардии требующее втрое больше питания. Замкнутый круг. Иногда смертельный. Не зря светлый сидел всю ночь у кровати, в напряжении вглядываясь в ауру человека, отслеживая работу его сердца, кровотока по сосудам. Тогда как темный ангел, разрываясь, пытался придумать способ разбудить вовремя подопечного (а это не так просто, как могло показаться! Время действовать в открытую давно кануло в лету. Влиять на объект приходилось всегда опосредованно, а это всегда на порядок труднее) и одновременно отслеживал вероятностные линии будущего сразу на нескольких направлениях. А именно, следил за передвижением всех бригад скорой помощи на ближайшей подстанции. Окажется ли в нужный момент свободная машина, как быстро сможет она приехать и так далее. Довольно утомительное занятие, даже для ангела. Но, что такое приступ аритмии, по сравнению с другими ситуациями, которые попадались на нелегком пути человеческом, и с кото-

рыми приходилось разбираться ангелам-хранителям? В том же Афганистане, кто сосчитал сколько раз ему, ангелу в темном, пришлось уводить человека от пули? Да, общей операцией всегда руководил светлый, но, извиняюсь за каламбур, вся черная работа лежала именно на плечах ангела в черных одеждах и черными крыльями за спиной. «Спасти любой ценой!» – был приказ, и, подчиняясь старшему, темный ангел защищал человека и от пули, и от шального заряда, и от удара штыком. И как так, получилось тогда, что уведенная со смертельной траектории пуля снайпера угодила не в человека, которого они оберегали, словно зеницу ока, а в его лучшего друга, его боевого товарища рядом? Где был ангел-хранитель того несчастного, которому пуля угодила в переносицу? Предусмотреть все, не дано даже ангелам, сказал тогда светлый. После того случая темный уверовал в то, что на смертного, что они опекают столько лет у Бога особые планы. Какую роль он должен сыграть в Великой партии, что разыгрывает Создатель? Кем будет этот человек? Пророком? Святым? Предтечей? Не похоже. Особой веры в нем нет. Тогда это просто очередное звено на пути к Мессии? Маленький кусочек мозаики в большом панно Мироздания? Маленький и, казалось бы, незначительный, но без которого картина останется не завершенной? «Сохранить и спасти! Любой ценой!» Подобные приказы от светлого, вылетают из его уст почти каждый день. Он этим, в последнее время, даже немного даже притомил ангела в темном! А на могилу сво-

его товарища, погибшего от пули снайпера, человек ходит каждый год, будто знает, что тот принял его смерть на себя.

Хуже Афганистана было с Сомалийскими пиратами. Тут промашка светлого, не предусмотрел. Проще было бы свернуть немного жизненный путь человека, подправить немного, не пускать в моряки, или хотя бы не пускать в экипаж того, злосчастного судна, которое едва не попало в плен к сомалийским пиратам. Сколько усилий пришлось приложить тогда темному и не сказать! Если бы ангелы могли поседеть, тот бы точно поседел. Тогда ценой того спасения жизни подопечного оказалась жизнь двоих пиратов. Да, пусть они оказались заклятыми грешниками, но все же жизнь есть жизнь! Но, самой страшной расплатой за жизнь одного человека в возрасте стала жизнь ребенка. Темный ангел не любил вспоминать этот эпизод, но каждый раз все равно возвращался к нему. Второй инфаркт, в отличие от первого трансмуральный. Светлый видел, как наступает кардиогенный шок, как мерзкая старуха с косой радостно подкрадывается к изголовью кровати, и отдал очередной приказ. «Спаси! Любой ценой!» Что темный и сделал. Небольшой сбой в работе компьютера диспетчера и бригада едет не к больному ребенку, а к пациенту с сердечным приступом. Ангел в черном потом специально узнавал, что случилось с ребенком. Несколько часов промедления обернулись для него смертью. Молниеносная форма менингита. «Невинная душа! В раю она обретет счастье и покой!» – только и сказал тогда светлый.

Темный не знал, мучился ли сомнениями светлый. Скорее всего, нет. Хоть они вместе и служат Создателю, одеяния у них разного цвета. «Светлые служат благими вестниками, гласом божьим, они ведут армии в атаку. Мы же – простые солдаты, исполнители, которых много. Такие как он, в сверкающих одеждах, сообщают заплаканной девчужке лет двенадцати о приходе Спасителя, тогда такие как я уничтожают Содомы и Гоморы. Белый цвет заслужили те, кто слепо верит в Его промысел и слепо повинуется ему, видя даже в боли и страдании благо. Я же, скорбел по каждой душе, ушедшей в мир иной, по моей вине или нет» – думал ангел, и мысли его были черны, подобно его плащу.

Когда ангел в белом подхватил человека под руку, словно отмечая этот невероятный факт контакта смертного и ангела, тучи на короткий миг разошлись, бросив вниз, на землю копыя солнечного света. И в этой короткой вспышке темный ангел, опуская взгляд к земле, заметил невольно, что ослепительно белые одежды идущего впереди посланника небес, внизу, у самого края испачкались. Грязь раскисшей земли оставили на них темные разводы. «Не может быть!» – подумалось тогда темному ангелу. Ошеломленный увиденным, он невольно замедлил шаг. Но, если бы темному ангелу суждено было обратить в тот миг взгляд на себя, то он заметил бы, что в небесном свете изменил свой цвет и его плащ. Из

черного тот стал серым, со стальным отливом.

Душа на продажу

Есть лишь одна проблема – одна-единственная в мире – вернуть людям духовное содержание...

А. де Сент-Экзюпери

Вид с набережной на море открывался просто великолепный. Я с удовольствием откинулся на спинку скамейки, с восхищением обозревая морские просторы. Вода изумрудно-зеленого цвета у берега, за волнорезами делалась нежно бирюзового цвета. А у самого горизонта переходила в голубоватую дымку, чтобы затем совсем слиться с небом. Создавалось необыкновенное ощущение бескрайнего простора. Скамейка, которую я облюбовал, оставалась в густой тени высоких кипарисов и дневная жара сюда доберется ой как не скоро, так, что уходить отсюда я и не собирался. Когда еще мне удастся вырваться с работы и посидеть просто так, ничего не делая, дыша свежим воздухом, пропахшим солью и йодом?

Впрочем, наедине с миром мне побыть пришлось не долго... На скамейку слева присел какой-то тип. Скосив глаза, я смотрел как он ворочается, вертится беспокойно, все никак не находя себе места. Специально состряпав каменное лицо, я всем своим видом старался пресечь все возможные попыт-

ки познакомиться, просто поговорить, попросить сигареты или зажигалку... Не помогло. Тип осторожно покашлял, явно привлекая мое внимание.

– Извините! Вы дьявол?

Я, разыгрывая удивление, повернулся к незваному собеседнику. Молодой человек, лет двадцати, в гавайке и легких, летних брюках с надеждой во взгляде, взирал на меня. Я хмыкнул.

– Нет, конечно! Что за бред! Вы пьяны? Или вам голову нагрело солнцем?

И тут человек скосил взгляд куда-то вниз, к моим ногам. Я невольно тоже опустил глаза. Вельзевул и Азраил! Разрази меня Сатана! Я по погоде, тоже облачился в тонкие, льняные брюки, и сейчас, когда я закинул ногу на ногу, из моей левой штанины выглядывал заостренный хвост. Чувствуя, что моя маскировка трещит по швам, я с достоинством заправил обратно в брюки непослушный хвост. Так! Карты на стол, что называется! Я ловко сдернул с головы кепку, легким поклоном приветствуя внимательного проныру.

– Вижу, притворяться не имеет смысла. Да, я имею честь принадлежать к дьявольскому племени. Черт Астарет Третий, к вашим услугам.

На моей курчавой голове виднелись заостренные рожки, кои я и продемонстрировал собеседнику. Молодой человек, разглядев их, оживился еще больше.

– Вот Вы мне и нужны!

Я лишь с сарказмом вздернул брови, ожидая продолжения. Которое не заставило себя ждать.

– Купите мою душу! – выпалил юноша.

Я не выдержал и рассмеялся в голос. В ожидании пока меня отпустит пароксизм смеха, юноша немедленно надулся. Надо же! Невольно вспомнились темные века, когда работать было куда как интереснее. Да можно было нарваться на крест, или тебе могли плеснуть в лицо святой водой, но вопреки всему этому было ощущение своей значимости. Ты искал подходящую душу – чистую и непорочную – и подбирал к ней ключики. Искусал, соблазнял, обещал... И не факт, что тебе удастся сбить ее с пути истинного, или что тебя не обхитрят. А сейчас? Нет того азарта. Души на продажу предлагаются оптом и в розницу, по сходной цене. Скучно!

– Молодой человек, – отсмеявшись, проговорил я, вытирая слезы, – кому нужна ваша душа? Или чья-то другая, если на то пошло?

– Как так? А разве Вы не должны стремиться к этому? Искусать род человеческий, склоняя отдельных его представителей к этой сделке? Пергамент, роспись кровью и все такое? Поймите, мне очень надо!

Я ухмыльнулся, вновь переводя взгляд на бескрайний простор передо мной.

– Ну, когда это было? Вы, остаетесь во власти стереотипов и классических заблуждений, юноша. Пергамент и роспись кровью потеряли свою актуальность еще в начале девят-

надцатого века. Сейчас достаточно электронной подписи и аккаунта в социальных сетях. Оглянитесь вокруг! Наш дьявольский департамент не испытывает нехватки в душах. Посмотрите вокруг, вспомните своих друзей и соседей, своих коллег, послушайте ежедневные новости... Весь мир погряз в грехе. Никто не думает о спасении своих душ. Человека сейчас не надо искушать, вводить в грех... Человек и есть грех. Нынешний век – Золотой век для адского отродья. Сейчас Сатана купается как никогда в падших человеческих душах! Нам пришлось даже расширить Ад, открыть несколько филиалов, увеличить адские круги, даже добавить новые... Что делать количеству чистых, непорочных душ катастрофически падает, число смертных грехов и людей, с радостью, я бы сказал с искренней радостью и вожделием, поддающихся им растет по экспоненте. Котлов на всех не хватает!

Молодой человек поник. Его лицо теперь выражало растерянность. Он отвернулся от меня, сгорбившись.

– Что же мне делать? – прошептал он. – Мне так надо... У меня такое положение!

Я даже не стал слушать его дальше. У всех свои беды, свои проблемы. Мне какое дело о них? Хотелось зверски курить, и, не выдержав, я достал сигару. Щелчком пальцев, поджигая ее, я с удовольствием выпустил в воздух облако дыма, распространяя вокруг такой родной запах серы и окалины. Молодой человек еще несколько раз порывался завести со мной разговор, опять выпрашивал, предлагал свою несчаст-

ную душонку в залог, но я его откровенно проигнорировал, лишь злорадно усмехаясь. Я даже не стал предлагать ему визитку моего одного знакомого, пресветлого, но такого занудного серафима. Тот в свое время слезно просил посодействовать ангельскому племени. Мол, план горит, Отец сердится. Путь в пустующие райские кущи тернист и непрост... Идти к совершенству всегда тяжело, пасть низ, поддаться греху куда как проще. Вот и идет человечество по самому простому пути – пути саморазрушения. Как же падки люди до порока! Особенно сейчас. Ветхозаветные Садом и Гоморра по сравнению с современным обществом монашеская обитель! Я невольно возвел очи к безоблачному небу. Неужели Отец, ты не предвидел это, создавая первых Адама и Еву? Ты на самом деле ожидал от них иного? Ответа с небес не последовало.

Ее величество Смерть

Старик умирал... Скорое окончание своего жизненного пути, он видел в глазах лечащего врача, в глазах молодых, вечно усталых фельдшеров «скорой помощи», вводившие ему ежедневно в иссохшие мышцы бесчисленное количество анальгетиков... Свою скорую смерть он видел и в глазах детей и любящей жены... Сглотнув, старик провел сухим языком по своим бескровным губам. «Сегодня, это случится сегодня ночью. Скорее всего, под утро, – решил он. – Скорее бы!» Глухая, надоедливая боль волной вновь окатила его тело. Стиснув зубы, старик привычно вступил в схватку с ней, привычно скоро обессилив и вновь впадая в забытье...

Старик очнулся глубокой ночью. Он осторожно перевернулся с боку на бок, привычно прислушиваясь к себе и сильно удивляясь тому, что боль покинула его. Во всем теле царил необычайная легкость. Старик довольно улыбнулся. Вот он долгожданный час! Еще немного и все кончится! Тени в изголовье его кровати зашевелились, и в глубоком мраке комнаты нарисовался мягко светящийся женский силуэт. «Нет, это не жена и никто из детей, – решил старик. – Молодая женщина» Женская фигура мягко и бесшумно подалась вперед и легко села на край его постели. Несмотря на мрак, старик очень хорошо разглядел лицо незнакомки. Неведомый, очень мягкий и теплый свет освещал женское лицо из-

нутри, да и вся фигура как бы светилась сама собой.

– Здравствуй, ваше величество! – прошептал старик. – Я ждал тебя!

Женщина улыбнулась. Взор ее оказался пронзительным и жестким, колючим, а вот улыбка у нее получилась доброй и понимающей.

– Ваше величество? Так меня еще никто не называл. Я привыкла, чтобы меня просто величали... И ты зови меня просто... Смерть, например.

Старик пожал плечами.

– Истинно так! Что может быть проще смерти? Но для меня ты спасительница, моя королева, та, что избавит меня... от боли.

– Я избавляю не только от боли. Я избавляю еще и от жизни.

– Да, конечно! Я готов! – старик был тверд. Смерти это понравилось. Мало кто так встречал ее. Многие не готовы были принять ее. Обвиняли ее в том, что она забирает многое, забирает, то, что ей не должно принадлежать. Мало кто знает, что на самом деле она приходит не что-то отбирать. Нет! Она лишь проводник. Она является и ведет туда, куда следует идти после конца жизненного пути. Никто из смертных не знает наименования и расположения тому месту, поэтому каждому из них нужен поводырь, который как слепца, поведет за руку во мрак, в темноту того, чей час пробил...

– Тебе страшно? – Смерть склонила свое прекрасное ли-

цо к старику. Тот усмехнулся, с трудом разлепив покрытые тонкой корочкой губы.

– Нет, что Вы! Страх нет... давно нет! Как это будет, ваше Величество? Простите, но позвольте мне Вас так называть по-прежнему.

Смерти трудно было трудно признаться в том, что подобное обращение ей импонировало. Поэтому, прежде чем, сделать свое дело, она доверительно прошептала умирающему на ухо.

– Все просто! Я возьму тебя за руку, и мы пойдем с тобой вперед!

– И все? – удивился старик.

– Да.

– Тогда вот моя рука! – старик твердо поднял высохшую от болезни руку, так похожую на тонкую, птичью лапку. Смерть нежно взяла кисть старца в свою руку. И прежде чем, утянуть его, как обещала, во мрак, по ту сторону, она еще доверительно прошептала ему еще на ухо.

– Открою тебе еще тайну, мой друг... У всего есть две стороны. И там, куда я тебя поведу у меня другое имя. Там меня все зовут Рождением!

Невыносимая инфернальность небытия

Пространство вокруг давило своей бесконечностью... Боль, пробирающий до самых костей, холод и свет. Много света, еще больше раздирающей боли и ледящего душу холода. Все вокруг состояло из них. Все вокруг было ими...

Я падал вверх, меня бросало из стороны в сторону, мое тело было игрушкой в руках великих сил. Полноте, а у меня есть тело? И напрасно, мой разум пытался понять, что со мной, где я, куда я несусь с огромной скоростью. Или мне лишь кажется, что я двигаюсь куда-то? Как и то, что я обладаю телом? Пространство вокруг обманчиво. Оно бесконечно и одновременно конечно. Ему нет конца, и в то же время оно ничтожно, сосредоточено в некой локальной точке, размеры которой невыразимо малы...

Я знал, что это случится. Не рано или поздно – таких понятий здесь, в этом месте просто нет. Пространство и время – обман, их нет... Просто нет... Может так выглядит смерть? Может так и ощущается иной мир? Тот, что зовут загробным? Но нет, я не умер. Уверен в этом. В этом ничто я чужак, мой разум пытается опереться на знакомые понятия, получить хотя бы какой-нибудь ориентир, своеобразную точку отсчета. Пространство вокруг давило своей бесконечностью

и он же поражало своей конечностью и ограниченностью...

Я здесь не один... Таких как я, чужаков, пришедших извне сюда много. Я чувствую их всех. Не могу пообщаться с ними, любой контакт обречен на провал, но знаю они рядом и они, также рады мне, рады любому новенькому. Может от того, что это вносит хоть какое-то разнообразие в наше существование... пребывание здесь, в этом ничто? Впрочем, и это слово «ничто» не подходит: разве может быть разнообразным «ничто»?

Что есть жизнь? А что есть смерть? Куда исчезает свет, когда гаснет лампочка? Откуда вообще берется свет? Что есть время? Что есть пустота? В чем смысл жизни? Что нас ждет после смерти? Вопросы, вопросы... Извечные, а оттого глупые вопросы... Но кроме вопросов присутствовали еще ощущения. Точнее попытки ощутить то, что ощутить невозможно. Разве можно ощутить пустоту? Боль и та, меня покинула. Боль... Не знал, что чувствовать боль, это так здорово! Я несомненная часть пространства вокруг, но почему такое впечатление, что мое я, такое чуждое этому месту вне времени и пространства?

Такое уже случалось. Так уже бывало. Или будет? Мой разум потерялся во временах. Тот чужак смешон! Из ниоткуда появилось нечто, считавшее, что оно представляет суть и

явление. Может быть когда-то и где-то, например, в его мире так оно и было... Но не здесь. Не здесь... В том великом и бесконечном вакууме, в том ничто, где я оказался, нет различий между никем и ничем. Для всех нас застрявших здесь это все и ничего одновременно.

Я знал, что это случится, потому что это должно было случиться, потому что это случалось... Внезапно... или предсказуемо медленно – я не знаю, я запутался! Пусть будет внезапно... Неважно ведь как обозначить то, чему нет объяснения и названия, нет характеристики, нет признаков? Пусть будет внезапно... Внезапно изменилась структура нашей обители имя, которому ничто и нигде, появилось ощущение увеличения – сжатия, исказилось разрешение, изменилась гармония поляризации, напряженность поля, и я вновь ощутил очередное нечто... Еще один чужак. Как же много нас здесь!

Пространство вокруг давило своей бесконечностью. Боль, пробирающий до самых костей холод и свет. Много света, еще больше раздирающей боли и ледяющего душу холода. Все вокруг состояло из них. Все вокруг было ими... Я падал вверх, меня бросало из стороны в сторону, мое тело было игрушкой в руках великих сил... Все это было! Все это будет! Колесо inferнального небытия сделало очередной оборот.

Эффект бабочки

«Небольшие различия в начальных условиях рожают огромные различия в конечном явлении... Предсказание становится невозможным»

А. Пуанкаре.

«Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. Так что заседание не состоится»

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Тот, кого впоследствии станут звать Богом, сидел на огромном, серого цвета, с разводами валуне. Рядом с ним, играя камешками, бросая голыши то вниз по склону, то в воздух, ловя и снова подбрасывая вверх, сидел его лучший ученик. Перед ними простиралась бесконечная долина, горы, склоны которых поросли зелеными лесами, изгибаясь змеей, пролегла полноводная река. Сидящему на камне, подвластно было все... Он повелевал пространством и временем, он помнил и знал все. Даже то, что еще не случилось. Его ученику добиться подобных умений удастся еще не очень скоро... Может солнце, что повисло на их головами – молодая, горячая звезда, к тому времени успеет погаснуть.

Но, что знает тысячелетие или даже миллион лет, для тех, кому суждено существовать вечно?

Тот, кого впоследствии станут звать Богом, искоса посмотрел на сучающего ученика и на мелкие камни, что то и дело летели вниз по склону.

– Знаешь, мой друг, – начал Бог. – Спустя всего пару десятков тысячелетий в этом мире возникнет человеческая цивилизация.

– Вот там!– Бог простер руку, указывая, где именно. – У этой многоводной реки расположится город, в котором будут жить миллионы людей.

Ученик, прищутив глаз, посмотрел на место возникновения будущей цивилизации.

– У людей, проживших в этом мире, будет интересное высказывание. Я, наверное, сделал бы его эпитафией для нашего сегодняшнего урока.

Услышав про урок, ученик дисциплинированно перестал играть. Видя, что его учитель задумался, погружившись в свои мысли, осмелился спросить.

– Отец! Что это за высказывание?

Бог встrepенулcя, обернувшись к ученику, который в определенном смысле являлся к тому же еще и его сыном.

– Какое? «Даже такая мелочь, как взмах крыла бабочки, может, в конце концов, стать причиной тайфуна на другом конце света»

– Эта мысль принадлежит смертным этого мира? – задумчиво произнес ученик. – Даже они рано или поздно поймут, насколько сложна созданная тобой Вселенная. Сложная и непредсказуемая.

– Ну, а ты понимаешь насколько сложная? И столь ли непредсказуемая? – улыбнулся Бог. – Да, все, что я создал, представляет собой невероятно сложную, и достаточно хаотичную систему. Любое даже незначительное воздействие на нее, может вызвать большие и зачастую непредсказуемые последствия. Все в этом мире связано между собой. И иной раз уловить тонкую связь, соединяющие предметы и явления труднее, чем сдвинуть с места галактики. Смотри внимательно!

Бог легко подхватил с земли округлый камешек, размером с лесной орех. Повертев его в пальцах, ощущая приятную округлость камня, он, не прилагая особых усилий, отбросил его от себя в сторону. Камень, пролетев немногим больше трех-четырех метров, упал на землю, ударился о более крупный камень, отрикошетил, отлетел дальше, чтобы покатиться и затеряться среди других камней, что усеивали почву.

Крупный булыжник, размером с арбуз о бок, которого ударился камешек, брошенный Богом, пролежал на своем месте долгие две тысячи лет. Некогда по долине прошел ледник, оставляя после себя разрушенную, перемолотую стихией горную породу. И если бы не камешек, что ударил его, ва-

лун так и остался бы лежать в грязи еще не одну сотню лет. А так небольшой камешек нарушил его покой. Крошечного импульса от удара хватило, что бы валун сдвинулся со своего насиженного места буквально на волосок. Только поэтому прошедший следующей ночью дождь смог подмыть почву под ним, вызывая небольшой обвал. Камень нехотя покатился вниз по склону, увлекая за собой своих собратьев. Небольшая каменная лавина остановилась у подножья склона, запрудив тихий, сочащийся с гор ручеек. Образовавшаяся запруда вынудила сменить место жительства семейство полевых мышей, являющихся природным резервуаром одного из смертельных для многих парнокопытных вирусов. Мигрировавшее стадо бизонов оказалось весьма чувствительным к этому возбудителю, которое принесло в их родную степь мыши. Массовый падеж рогатых исполинов нарушил устойчивое равновесие целого биогеоценоза. А именно изменилось число грифов-падальщиков и количество серых волков, степь же наоборот, регулярно вытаптываемая многоногим стадом в этот год заросла по пояс травой. Которая по лету высохла и загорелась от случайной молнии. Удобренная пеплом, лишившись того воздействия которое ежегодно оказывали бизоны при своей миграции степь не замедлила вначале превратиться в лесостепь, а затем в реденький лиственный лес. Со временем молодой лесок превратится в глухую чащобы. Первые переселенцы из людей в первую очередь из-за строевого леса, годного для постройки кораблей и жилищ,

решат обосноваться здесь, у реки, построив огромные город

Бог простер руку, вперед останавливая бег времени. Солнце – палящий, огненный шар замер в зените, безумные скачки облаков прекратились.

– Смотри! Я всего лишь бросил камешек. И результатом стало изменение целого ландшафта. Можно было конечно напрямую смять ткань пространства-времени, и сразу изменить рельеф, уничтожить и бизонов, и степь, насадить деревья. Но, зачем столько усилий, если достаточно было в нужное время и в нужном месте обронить на землю камешек? Люди, заметившие существование подобного эффекта, сделали логичный для себя вывод – раз система столь сложна и изменчива, раз незначительное вмешательство приведет к самым невероятным последствиям, то весь мир нужно считать абсолютно непредсказуемой системой. Это остроумно, но в корне не верно! Я, например, предвидел результат такого воздействия. Со временем и тебе это станет подвластно!

Его ученик внимательно смотрел на возникший молодой лес, еще раз, по памяти восстанавливая цепочку, казалось бы, незначительных событий, приведших к этому событию. Камень, небрежно отброшенный в сторону, оказался началом цепи, человеческая цивилизация, обозначавшаяся на берегах полноводной реки – на другом. А Бог тем временем продолжал.

– Сегодняшний урок и состоит в том, что бы видеть свя-

зи и точки приложения минимального воздействия, чтобы предугадать последствия самого малейшего, и, казалось бы, незначительного поступка. Ты, при всем своем таланте никогда не сможешь сравниться со мной по силе. Но, если усвоишь сегодняшний урок на отлично, это позволит тебе компенсировать это и в какие-то моменты сравниться со мной по мощи! Там где я буду прилагать неизмеримо много сил ломая матрицу реальности, ты добьешься того же, используя минимум затрат. Разве трудно иной раз уронить камешек?

Ученик сосредоточенно внимал своему отцу и учителю. Он всегда знал, что вторым Богом ему не стать. Творец один такой в своем роде, все, кто пришли в его мир, по его воле всего лишь производные, обладающие лишь частью его силы и знаний. Сегодняшний урок, позволял при его усвоении большие возможности – это он понял сразу, увидев через призму времени, что натворил обыкновенный камень, брошенный вниз по склону. Бог с удовольствием наблюдал, как сосредоточенно внимает ему его ученик, как закрыв глаза, пытается ощутить мир вокруг, выискивая миллионов и миллионы точек взаимодействия, причинно-следственные связи тысяч явлений сразу, пытаясь просчитать все последствия даже самых малейших воздействий. От нехватки опыта подобные попытки давались ему тяжело. Дав ему, достаточно времени, он осторожно положил руку на плечо ученика.

– Лишним не будет, если я приведу еще несколько примеров таких воздействий. Ты поймешь насколько это важно,

видеть последствия тех или иных действий. Поскольку основная часть твоего обучения как раз завершится к рассвету человеческой цивилизации, на несколько мгновений перенесемся в будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.